УДК 27–23(002.2, 003.349)
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00039

Е. Н. Мещерская

Новые исследования по библеистике

В Издательстве Пушкинского Дома вышел том трудов отечественных и зарубежных специалистов, посвященный изучению уникальной рукописи, хранящейся в БАН (Срез. II. 75; 24.4.28) и датированной первым десятилетием XVI в.[1] В издание вошли доклады международной научной конференции, организованной и проведенной Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) и Библиотекой Российской академии наук в июне 2017 г. Конференция была приурочена к 510-й годовщине появления этого замечательного памятника отечественной письменности и культуры.

Обычно эту рукопись называют Сборником библейских книг, хотя у нее есть и другое заглавие, как представляется, более точно отражающее разнообразие ее состава — Супрасльский сборник, поскольку его текст составлен и переписан в Супрасльском монастыре около Вильно книжником Матфеем Десятым. При этом действительно бóльшую часть кодекса составляют библейские тексты, поскольку инициатор создания этого рукописного сборника пытался составить восточнославянский свод Библии.

В этом своем начинании Матфей Десятый следовал традиции, возникшей еще в XIV в., когда были составлены Чудовский Новый завет, и продолженной в XV в., когда возникла Геннадиевская Библия. Уже было высказано мнение, что Супрасльский сборник является современной и параллельной к Геннадиевской Библии попыткой создания комплекса библейских сочинений[2]. Однако специфика сборника определяется его составом и тем, что источником для библейского свода в нем послужили литургические и экзегетические оригиналы библейских текстов. Паримийные чтения взяты для книги Бытия, книг

Царств, книги Иова, Премудрости Соломона; книги пророков дополнены статьей Епифания Кипрского и словарем к пророчествам. Больше всего экзегетических дополнений к Псалтири, которая также снабжена указанием на молитвы перед ее чтением и текстами библейских песней. В этом Супрасльский сборник продолжает тенденцию ранних библейских манускриптов, например Александрийского кодекса V в., в который вошли и 14 дополнений к Псалтири, и древнейший христианский гимн «Свете тихий»[3]. Таким образом, уже в библейской части сборника важную роль играют литургико-канонические и экзегетические разделы. Вторая же часть манускрипта — целиком богослужебная и включает службы наиболее важным христианским праздникам по текстам Минеи и Триоди. В конце Супрасльского сборника в качестве дополнения переписаны Типикон, Месяцеслов, Таблицы солнечного и лунного круга. Таким образом, сборник дает богатейший материал для изучения литургической и экзегетической практики у славян. Третье, чем сборник привлекает внимание, — его каллиграфия и замечательное декоративно-художественное оформление. И, наконец, помимо своего текстологического значения, сборник представляет историко-культурный интерес тем, что содержит много материала, характеризующего самого Матфея Десятого и особенности его филологической и богословской работы с текстами, а также позволяет судить о жизни Супрасльского монастыря как одного из центров религиозной жизни Великого Княжества Литовского, поддерживающего тесные связи со странами православного мира. Таким образом, сложный состав и богатое содержание Супрасльского сборника позволяют наметить несколько основных направлений в его изучении, каждое из которых требует своей программы исследования и концентрации усилий специалистов по разным научным дисциплинам.

Супрасльский сборник уже привлекал к себе внимание исследователей. Статью о нем готовил в 1920-е гг. известный ученый П. А. Лавров. Он не успел завершить работу, и его труд был окончен, дополнен и опубликован благодаря академику М. Н. Сперанскому[4]. Большое значение для изучения Сборника имела статья А. А. Алексеева и О. П. Лихачевой, в которой впервые было указано на разные аспекты значения этого манускрипта для истории славяно-русской письменности. Эта статья до сих пор не утратила своей актуальности[5]. Очень многие статьи, опубликованные в рассматриваемом нами издании, ссылаются на эту статью в подтверждение своих выводов или, опираясь на собственные новые наблюдения, опровергают или уточняют ее данные. Однако систематическое и детальное исследование Супрасльского сборника еще не проводилось, и это вызвано прежде всего тем, что он не вполне доступен широкому кругу ученых, не имеющих возможности работать с ним de visu в Рукописном отделе БАН. Так что проблема научного издания (факсимильного или печатного) этой уникальной рукописи действительно давно назрела.

Мы хотели бы обратить внимание на несколько статей из сборника докладов, которые можно признать программными и которые намечают перспек-

тивы будущего детального изучения кодекса. Прежде всего отметим статью А. А. Алексеева «Эволюция славянской Библии от рукописной книжности к печатному станку» (с. 6–16). Проанализировав статистические данные, относящиеся к славяно-русской рукописной традиции XI–XIII вв., автор приходит к выводу о том, что не более 5% рукописей связано непосредственно с текстом Библии. При этом большинство из них — лекционарные списки Евангелия и Апостола, а другие части Библии представлены единичными рукописями. Вообще письменная культура этого периода характеризуется распространением литургических рукописей и сборников. Среди них толковые версии библейских текстов, принадлежащих авторству отцов Церкви и переведенные на славянские языки с греческого. Однако древнерусская книжность внесла и свой вклад в дело переписывания Библии, создав Толковую палею и различные хронографические типы текстов, в основу которых была положена библейская или апокрифически-библейская (Книга юбилеев) хронология. Библия тем самым превратилась в историческое повествование. Автор статьи отмечает, что такая ситуация имеет себе параллель в западноевропейской традиции, где с IX в. сначала создаются разнообразные типы библейских комментариев, а затем к ним присоединяется сугубо исторический материал. Лишь с XIV в. в славянских письменностях появляются рукописи, содержащие различные разделы библейских книг, — Чудовский Новый Завет, полный новозаветный сборник с добавлением Псалтири (сборник Хвала), ветхозаветный сборник младших пророков и книг из раздела «Писания». Появление сборников, объединяющих несколько библейских книг, и их быстрое распространение и умножение начинается в XV–XVI вв. А. А. Алексеев связывает это явление, с одной стороны, с развитием книгопечатания, а с другой, с возникновением общежительных монастырей и формированием книжно-монастырских собраний. Дальнейшее развитие отношения славяно-русских книжников к библейским текстам будет происходить в рамках уже не восточно-, а западно-христианской традиции, будет определяться потребностями образования, распространением книгопечатания и включением Библии в конфессиональные споры. А. А. Алексеев справедливо отмечает, что Супрасльский сборник — результат отношения к библейским текстам, сформировавшегося в переходный период от рукописи к книге на стыке разных культурных ареалов.

Многие из статей сборника можно рассматривать как иллюстрации к идеям, предложенным в статье А. А. Алексеева, и их развитие. Так, статьи Н. А. Елагиной «“Историческая Библия”» Гийара де Мулена в Российской национальной библиотеке» (с. 17–26), О. Н. Блескиной «Библия для “бедных” в собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки» (с. 27–38) и Г. Н. Питулько «Западноевропейские издания Библии конца XV — первой половины XVI в. в собрании БАН» наглядно раскрывают отношение к библейскому тексту, его разнообразие и работу с ним в средневековой Западной Европе. Причем эти статьи вводят в научный оборот новый материал из петербургских

хранилищ. Статья В. С. Томеллери «Молитва Господня с толкованиями Брунона в переводе Дмитрия Герасимова. Интерлинеарное издание текста» представляет нам одно из свидетельств тесного контакта славянской переводческой практики с западноевропейским миром. Однако в издании есть и статья С. А. Французова, которая связана с историей библейского текста на Востоке, в восточно-христианской традиции. В ней речь идет об уникальном полном списке Библии на арабском языке, хранящемся в собрании Института восточных рукописей РАН в Петербурге. Автор на основе анализа текста колофонов и филиграней этого кодекса предлагает датировать его не XIII, как ранее, а XVI в., и тем самым соотносит его со временем, близким к Матфею Десятому.

Существенное место в издании занимает большая группа статей, которые непосредственно связаны с изучением сборника Матфея Десятого. К ним относятся статьи, в которых устанавливаются источники библейских текстов, вошедших в Супрасльский кодекс. Так, в статье Л. В. Осинкиной констатируется, что текст книги Екклезиаст у Матфея Десятого восходит к ее славянскому переводу, выполненному между X и началом XV в. Он использовал четий текст без интерполяций и не снабдил его какими-то маргинальными заметками, что, по мнению автора статьи, свидетельствует об отсутствии у него специального богословского интереса к этой книге. В статье В. Г. Подковыровой определяется место списка Откровения Иоанна Богослова в сборнике Матфея Десятого, рассматривается его значение для выявления ряда его специфических особенностей. Автор обнаружила ряд черт этого текста из сборника, которые характерны для боснийско-супрасльской редакции книги Откровения. Автор статьи предполагает, что Матфей Десятый имел в своем распоряжении ранний сербский список Нового завета (или его копию), в котором Апокалипсис следовал за Евангелием от Иоанна и в который входил также Апостол особого состава с дополнительными статьями. Интересный вклад в изучение библейских источников Супрасльского кодекса вносит статья В. А. Ромодановской. Она разбирает пометы на полях рукописи, в которых есть отсылки к параллельным чтениям библейских текстов. Матфей Десятый стремился с их помощью уснастить библейский текст широким справочным аппаратом. Особенности этих маргиналий позволяют, например, высказать предположение, что Матфей мог обращаться к печатному латинскому тексту Библии и заимствовать из него маргинальную разметку. Но вообще, по наблюдениям В. А. Ромодановской, отсылочные маргиналии кодекса распределены неравномерно и являются разными для разных книг. Статья А. А. Романовой посвящена анализу еще одного комплекса справочных материалов — календарно-астрологических таблиц из кодекса Матфея Десятого. По мнению автора, особый интерес вызывают комментарии к отдельным частям этих таблиц, возможно, принадлежащие самому составителю сборника.

Отметим еще две статьи, которые существенно продвигают изучение Супрасльской рукописи. Первая из них касается ее палеографических особенно-

стей. А. Е. Жуков в своем исследовании вернулся к вопросу о почерке кодекса и о числе писцов, участвовавших в его написании (с. 149–157). Мнение о том, что рукопись была переписана двумя писцами, было высказано еще М. Н. Сперанским[6], и затем развито в статье А. А. Алексеева и О. П. Лихачевой, где речь шла о том, что второй писец в манере письма подражал Матфею Десятому и его можно считать его учеником[7]. Детально изучив почерк переписчика Сборника, А. Е. Жуков пришел к выводу — несмотря на то что основной его характеристикой является мелкий полуустав с лигатурами, т. е. тип письма, распространенный в рукописях XV–XVI вв., почерк книжника менялся и совершенствовался, и ему удалось зафиксировать ряд таких изменений. Совокупность этих изменений подтверждает вывод о том, что весь кодекс переписан рукой одного человека — Матфея Десятого и можно признать отсутствие второго участника в деле создания манускрипта. А. Е. Жуков сделал и еще одно интересное наблюдение — полуустав не был для Матфея Десятого привычным почерком, которым он постоянно оперировал, для него более удобным было, вероятно, канцелярское письмо, и поэтому автографы этого книжника надо искать среди документов его эпохи.

Вторая статья — Ф. В. Панченко «Концепт художественного оформления Библейского сборника Матфея Десятого» (с. 124–136). В ней автор справедливо ставит ряд пока еще не решенных проблем, возникающих при рассмотрении декоративно-художественного оформления этого замечательного кодекса, — какие этапы прошла рукопись в процессе ее создания, существовала ли целостная иконографическая программа ее украшения, где следует искать истоки и образцы для конкретных элементов ее декора. Ф. В. Панченко выдвигает предположение о том, что логика художественного оформления рукописи строилась на богословской идее литургичности текстов Священного Писания, которая проявляется, как было сказано выше, и в составе Супрасльского сборника, и в его структуре. Кульминацией художественно-декоративного оформления сборника является раздел Псалтири. В новозаветном разделе арсенал средств оформления не только расширяется, но и ориентируется на христианскую символику цвета. Ф. В. Панченко приходит к выводу о том, что Матфей Десятый объединяет в одном лице и автора замысла, и его исполнителя. Он не только опирается на предшествующую церковнославянскую книжную практику, но ведет себя свободно при выборе средств художественного выражения. Ряд статей (И. Д. Соловьевой, Е. И. Серебряковой, О. С. Сапожниковой, Э. А. Гордиенко, Э. С. Смирновой), опубликованных в сборнике, воссоздают атмосферу художественной культуры Древней Руси, близкую по времени к созданию манускрипта Матфея Десятого.

Большой интерес вызывает статья А. В. Мироновича «Супрасльский монастырь в конце XV — середине XVI в. как религиозный и культурный центр». В ней подводятся некоторые итоги изучения истории этого крупного культурно-религиозного центра Великого Княжества Литовского, представленные

в научной литературе, а также описываются обстоятельства существования обители в период игуменства его основателя Пафнутия Сегеня. Именно в это время с судьбой монастыря окажется связан Матфей Десятый. Исторические условия, в которых находился Супрасльский монастырь в первое десятилетие XVI в., объясняют многие черты манускрипта, созданного русским книжником. Так, превращение монастыря в общежительный и создание при нем собственной библиотеки объясняет естественное стремление Матфея пополнить пока не очень богатое рукописное собрание монастыря новым ценным книжным вкладом, а выбор источников при формировании свода библейских текстов отражает роль монастыря как контактной зоны между югом, западом и востоком православного мира. Статья У. А. Павлучука углубляет наши знания о православной монастырской традиции на территории Великого Княжества Литовского уже в более поздний период и определяет ее место и значение как культурной и духовной составляющей общехристианской жизни.

Можно отметить и что издание сборника докладов дополнено иллюстрациями хорошего качества, позволяющими наглядно представить исследуемый материал. В целом же анализируемый нами том демонстрирует новый уровень подхода к изучению библейской тематики учеными России и позволяет надеяться, что подготовленное коллективом авторов научное издание Супрасльской рукописи — Библейского кодекса Матфея Десятого, в будущем еще стимулирует такие комплексные разыскания.

---

1 Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2017.

2 *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 85.

3 *Мещерский Н. А.* История христианской литургической письменности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 264–266; *Скабалланович М. Н.* Толковый типикон. Объяснительное изложение типикона с историческим введением. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 558–559.

4 *Лавров П. А.* Библейские книги 1507 г. // Slavia. 1933. № 12. С. 82–112.

5 *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 54–88.

6 *Лавров П. А.* Библейские книги 1507 г. // Slavia. 1933. № 12. С. 92.

7 *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 57.

References

ALEKSEEV A. A., LIHACHEVA O. P. *Suprasl'skij sbornik 1507 g.* // Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoj i redkoj knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR. Leningrad, 1978. S. 54–88.

LAVROV P. A. *Biblejskie knigi 1507 g.* // Slavia. 1933. N 12. S. 82–112.

MESHCHERSKIJ N. A. *Istoriya hristianskoj liturgicheskoj pis'mennosti.* St Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2013.

SKABALLANOVICH M. N. *Tolkovyj tipikon. Ob»yasnitel'noe izlozhenie tipikona s istoricheskim vvedeniem.* Moscow: Izd. Sretenskogo monastyrya, 2004.

Slavyanskaya Bibliya v ehpohu rannego knigopechataniya. K 510-letiyu sozdaniya biblejskogo sbornika Matfeya Desyatogo / Otv. red. A. A. Alekseev. St Petersburg: Izd-vo Pushkinskogo Doma, 2017.

Список литературы

Алексеев А. А., Лихачева О. П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 54–88.

Лавров П. А. Библейские книги 1507 г. // Slavia. 1933. № 12. С. 82–112.

Мещерский Н. А. История христианской литургической письменности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Скабалланович М. Н. Толковый типикон. Объяснительное изложение типикона с историческим введением. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.

Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2017.

Е. Н. Мещерская. Новые исследования по библеистике

Статья посвящена выходу из печати тома докладов международной научной конференции, организованной Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) и Библиотекой Российской академии наук в июне 2017 г. и посвященной 510-й годовщине создания замечательного памятника отечественной письменности и культуры — Супрасльского сборника, или Сборника библейских книг, составленного и переписанного в Супрасльском монастыре около Вильно книжником Матфеем Десятым. Систематическое и всестороннее изучение рукописи еще не проводилось, и в представленных в издании статьях иногда впервые, а иногда по-новому освещаются многие проблемы, возникающие при исследовании этого кодекса. Работа коллектива авторов проводилась с целью подготовки научного издания этой уникальной и важной для истории славянской Библии рукописи.

Ключевые слова: рукопись, славяно-русская Библия, иллюминованная рукопись, библейские переводы, литургика, библейская экзегетика, источники, палеография, текстология, кодикология.

E. N. Mescherskaya. New Research on Biblical Studies

The article deals with the publication of the volume of reports of the International scientific conference organized by the Institute of Russian Literature (Pushkin House) and the Library of the Russian Academy of Sciences in June 2017 y. and devoted to the 510th anniversary of the creation of a remarkable monument of Russian literature and culture — Supraslsky collection or Collection of Biblical books, compiled and rewritten in the Supraslsky monastery near Vilna by the scribe Matthew the Tenth. A systematic and comprehensive study of the manuscript has not yet been carried out, and in the articles presented in this volume, for the first time, and sometimes in a new light, many of the problems that arise in the investigation of this codex are highlighted. The work of the authors team was carried out with the goal of preparing a scientific publication of this unique and important for the history of the Slavonic Bible tradition.

Key words: manuscript, Slavonic-Russian Bible, illuminated manuscript, biblical translation, liturgy, biblical exegetics, sources, paleography, textology, codicology.

Мещерская, Елена Никитична — д. и. н., профессор кафедры библеистики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Mescherskaya, Elena N. — Professor, Saint Petersburg State University, Russian Federation.

E-mail: syriac@inbox.ru